

А. МЕЛЬНИКОВА

ТВЕРДЫЕ ДЕНЬГИ

ПОЛИТИЗДАТ · 1973

СОВЗНАК ПОБЕЖДАЕТ

В 1920 году отгремела гражданская война. Были разбиты белогвардейцы, убрались восвоисии интервенты. Совзнак распространился на всей территории Республики. Вот как выглядела структура денежного обращения РСФСР в 1921 году (в процентах)

Даты	«Рома-новские»	«Дружеские»	«Керенские»	Кредитные билеты 1918 г.	Расчетные знаки 1919 г.	Расчетные знаки 1921 г.	Обязательства РСФСР
1/I	2,4	3,2	3,3	39,6	51,5	—	—
1/II	2,1	2,9	3,0	36,0	56,0	—	—
1/III	1,9	2,5	2,6	31,8	61,2	—	—
1/IV	1,7	2,2	2,3	28,6	65,2	—	—
1/V	1,5	2,0	2,0	25,4	69,1	—	—
1/VI	1,3	1,8	1,8	23,3	71,8	—	—
1/VII	1,2	1,6	1,6	21,3	72,6	1,7	—
1/VIII	1,0	1,3	1,4	17,8	64,9	13,6	—
1/IX	0,8	1,1	1,1	14,3	54,0	28,7	—
1/X	0,6	0,8	0,9	11,1	44,5	42,1	—
1/XI	0,4	0,6	0,7	7,7	31,8	58,8	—
1/XII	0,3	0,4	0,4	5,1	21,0	71,3	1,5

Совзнак постепенно занимал господствующее положение. В декабре 1921 года деньги образца 1919 и 1921 годов составляли 92,3 процента всей массы бумаж-

¹ «Наше денежное обращение». М., 1926, стр. 170.

ных денежных знаков и лишь ничтожная доля приходилась на прочие выпуски. Доверие к «романовским»

и «думским» упало и продолжало сходить на нет, по мере того как невозможность реставрации царской власти и власти буржуазного правительства становилась очевидной.

Совзнак победил. Однако покупательная способность совзнака падала катастрофически. Она уменьшалась с каждым днем, так как цены возрастали с невиданной быстротой. Только с декабря 1920 по апрель 1921 года они увеличились на 27—40 процентов.

В 1921 году в Москве на рынке пуд ржаной муки стоил 140 000 рублей, пуд пшеницы — 192 000, пуд картофеля — 20 600 рублей. Починка обуви стоила 25 000—30 000 рублей, стирка «штуки белья» в прачечной — 1000 рублей. Извозчики брали за самый короткий конец 5000 рублей. Проезд на трамвае стоил 500 рублей за одну станцию. Даже газеты, которые распространяли «частные предприниматели» — мальчишки — в Москве на Сенной площади продавались по 200—300 рублей. Газеты были дефицитом, и торговля ими приносила некоторый доход.

Вопреки желаниям сторонников немедленного уничтожения денег, жизнь диктовала свои законы — необходимость сохранения денег как важнейшей экономической категории в хозяйстве страны. Но для того чтобы деньги смогли выполнить свою роль, необходимо было стабилизировать рубль.

К 1921 году финансовое положение страны было очень тяжелым. В бюджет не поступало никаких денежных доходов. Острая нехватка топлива, сырья, энергии заставляла закрывать сотни предприятий. Рабочие уходили в деревню, превращались в кустарей. Силы рабочего класса расплылись, возникла опасность массового деклассирования пролетариата. Крестьянство выражало недовольство продрозверсткой и запрещением свободной торговли, тем, что город не обеспечивал село необходимыми товарами.

Союз пролетариата и трудового крестьянства находился под угрозой разрыва. Надо было принимать экстренные меры. В. И. Ленин в речи на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта сказал: «Никакая преданность, никакое самопожертвование не спасут

нас, если мы не спасем физического существования рабочих, если мы не предоставим им хлеба, если не сумеем заготовить в громадном количестве соли, чтобы вознаграждать крестьян не цветными бумажками, на которых долго держаться нельзя, а правильно организовав товарообмен. Тут вопрос самого существования всей власти рабочих и крестьян, самого существования Советской России стоит на карте»

Весной 1921 года в стране был осуществлен переход к новой экономической политике, рассчитанной на построение социализма. Новая экономическая политика ставила цель — укрепить союз рабочего класса с крестьянством, вовлечь основные крестьянские массы в социалистическое строительство, обеспечить подъем производительных сил.

X съезд партии в марте 1921 года принял решение о замене разверстки натуральным налогом. Излишки сельскохозяйственных продуктов было разрешено продавать на рынке. «Вольный рынок», частная торговля были легализованы. Ряд последовательных законодательных актов вновь устанавливал плату за проезд, почтовые, телеграфные, коммунальные услуги. Паек сменился продажей продуктов и промтоваров за деньги. Были восстановлены денежные налоги. Предприятия переводились на хозрасчет, то есть на самоокупаемость.

Весной 1921 года была сделана попытка наладить прямой обмен товарами между государственной промышленностью и сельским хозяйством без участия денег. Однако товарообмен на практике вылился в обыкновенную торговлю на деньги. На VII Московской губпартконференции в октябре 1921 года В. И. Ленин отметил, что с товарообменом ничего не вышло, что надо приспособиться к торговле, иначе стихия купли-продажи, денежного обращения захлестнет

В России, где экономика была многоукладной, где громадное большинство населения составляло крестьянство, приходилось учитывать устоявшиеся формы связи промышленности с сельским хозяйством. Эти связи в течение веков выражались в обмене посредст-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 216.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 208.

вом купли-продажи продуктов сельского хозяйства на промышленные товары.

Осенью 1921 года партия поставила перед коммунистами задачу овладеть торговлей. «Торговля, — писал В. И. Ленин, — вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921—1922 годов, «за которое надо всеми силами ухватиться» нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы *теперь* за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы *всей* цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать... Овладеть торговлей, дать ей направление, поставить ее в известные рамки пролетарская государственная власть может»¹.

Первоочередными задачами на новом этапе развития советского общества становятся правильная организация торговли, обуздание стихии рынка, использование товарно-денежных отношений для построения социализма. Но выполнение этих задач было невозможно при существовавшем тогда состоянии денежного обращения. Партия выдвигает проблему оздоровления денежного обращения как обязательное условие для осуществления новой экономической политики.

Признание законности «вольного рынка», распространение частной торговли, затем широкое развитие товарно-денежных отношений в стране вели к признанию денег как единственного орудия обмена. Торговать без денег было бы невозможно.

В эпоху нэпа взгляд на деньги существенно меняется. В этот период начинают разрабатываться теоретические положения об использовании денег на службе новым производственным отношениям, основанным на товарищеском сотрудничестве и социалистической взаимопомощи.

4 октября 1921 года ВЦИК принимает решение об учреждении в составе Народного комиссариата финансов Государственного банка РСФСР «в целях содействия развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также в целях концентрирования

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 225, 227.

денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения»¹.

Первая мера по улучшению состояния денежной системы была направлена на внешнее упорядочение денежного обращения. Семизначные и восьмизначные числа, в которых выражались денежные расчеты, как частные, так и государственные, очень затрудняли всякое делопроизводство.

Для удобства расчетов, для уменьшения «саженных» чисел Советское правительство решило выпустить новые деньги — государственные денежные знаки 1922 года, достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500, 1000, 5000 и 10 000 рублей. 1 рубль этими знаками приравнялся к 10 000 рублей денежных знаков всех образцов. Все пересчеты сумм, выраженных в старых деньгах, производились «зачеркиванием» четырех нулей. Эта мера называется деноминацией. Другая, и очень важная, цель деноминации заключалась в том, что новые денежные знаки должны были окончательно очистить денежное обращение Республики от всех старых знаков, сохранившихся еще у населения на руках. Если предшествующие выпуски новых видов денег просто вливались в денежное обращение и сосуществовали наряду с прочими, государственные денежные знаки 1922 года обменивались на старые знаки.

В сентябре 1922 года был запрещен выпуск в обращение всех эмиссий, курсирующих до 1922 года, из запасов Банка.

Новым деньгам предназначалась строго деловая роль, и по внешнему оформлению они больше напоминают временные квитанции для обмена денег. Политические лозунги с них исчезают, их место занимает пространный надписью: «Один рубль выпуска 1922 года равен 10 000 рублей всех ранее выпущенных образцов и обязателен к приему, согласно этого расчета, для учреждений республики и частных лиц».

Название «государственные денежные знаки» свидетельствует об иной роли денег в жизни советского общества. Это уже не «расчетные знаки», которыми предлагалось заменить деньги, с тем чтобы совсем потом от

¹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. I, стр. 257.

них отказаться, но еще не банковские или казначейские билеты, еще не полноценные деньги.

Государственные денежные знаки 1922 года просуществовали совсем недолго — с 1 ноября 1922 по август 1923 года, потому что первая деноминация успеха не имела. Дело заключалось в том, что привычной основной расчетной единицей у населения был миллион, то есть цифра с шестью нулями. Старый миллион приравнивался к 100 рублям новыми знаками. 100 рублей казались слишком мелкой и потому неудобной суммой для повседневного денежного оборота. И 100 рублей по-прежнему называли «миллионом». Это приводило к большим неудобствам и путанице.

В октябре 1923 года решили провести вторую деноминацию. Новые государственные денежные знаки образца 1923 года достоинством в 50 копеек¹, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500, 1000, 5000, 10 000, 15 000 и 25 000 рублей должны были заменить денежные знаки 1922 года из расчета: 1 рубль знаками 1923 года равнялся 100 рублям знаками 1922 года, или 1000 000 рублей знаками предыдущих выпусков. По этой деноминации рубль приравнивался к старому миллиону. Это упростило все расчеты, и новая деноминация 1923 года усвоилась населением хорошо и быстро.

Государственные денежные знаки 1923 года имеют столь же скромное оформление, как и их предшественники. Исключение составляют три самых крупных номинала — 10 000, 15 000 и 25 000 рублей. Они были выпущены позже всех остальных знаков и отразили событие огромной политической важности — образование Союза Советских Социалистических Республик. Это были первые деньги СССР. Герб РСФСР сменился гербом СССР, наименование знака и номинал воспроизводились на шести языках союзных республик. Денежные знаки СССР 1923 года возродили устойчивую традицию — украшать деньги портретами. С давних времен на деньгах помещали портреты правителей страны — царей, королей, императоров. На первых деньгах Союза Советских Социалистических Республик тоже помещены порт-

¹ Купюра в 50 копеек имела вид бумажного кружка в виде монеты, на одной стороне которого помещался герб РСФСР и указывался номинал «пятьдесят копеек», на другой повторялось название номинала «50 копеек» и помещался год — 1923.

реты, портреты истинных правителей страны — рабочего, крестьянина, красноармейца¹.

Моделями для рисунков на денежных знаках послужили скульптуры замечательного советского мастера И. Д. Шадра. Он выполнил специальную серию скульптур: «Сеятель», «Рабочий», «Крестьянин», «Красноармеец». В настоящее время эти работы хранятся в Государственной Третьяковской галерее и в Государственном музее Революции.

К весне 1924 года новые денежные знаки очистили денежное обращение страны от старых выпусков. Население с охотой сдавало истрепанные бумажки в обмен на новые деньги. Но все же деньги еще не могли перекочевать из мешков в бумажники и кошельки. По-прежнему цены были высоки, по-прежнему количество обращающейся в стране денежной массы было огромное.

Вот какие средние рыночные цены существовали в Москве в 1923 году: фунт ржаного хлеба стоил 120 рублей, фунт пшеничного — 203 рубля 50 копеек, пуд картофеля — 2290 рублей, фунт говядины — 1230, масла русского — 2250, кружка молока — 415, фунт сахара-рафинада — 120, фунт соли — 169 рублей. Кожаные мужские сапоги стоили 40 800 рублей, аршин ситца — 1190 рублей.

НА ПУТИ К СТАБИЛИЗАЦИИ РУБЛЯ

Проведенные деноминации лишь внешне упорядочили денежное обращение. Новая денежная единица не стала в результате деноминаций более устойчивой. Рубль — совзнак продолжал обесцениваться.

В. И. Ленин говорил на IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 года: «Я думаю, что можно русский рубль

¹ Портрет рабочего помещался на платежном обязательстве 1923 года, временно замещавшем деньги, портрет крестьянина — на купюре в 15 000 рублей, красноармейца — на купюре 25 000 рублей. На купюре 10 000 рублей изображался Кремль.

считать знаменитым хотя бы уже потому, что количество этих рублей превышает теперь квадриллион. (Смех.) Это уже кое-что. Это — астрономическая цифра.. Но мы не считаем, и притом с точки зрения экономической науки, эти числа чересчур важными, ибо нули можно ведь зачеркнуть... Что действительно важно, это — вопрос о стабилизации рубля. Над этим вопросом мы работаем, работают лучшие наши силы, и этой задаче мы придаем решающее значение»¹.

Использование в хозяйстве такого ненадежного средства обращения, как совзнак, делало невозможным составление финансовых планов, смет и других хозяйственных расчетов. Заработная плата, установленная в совзнаках, быстро обесценивалась, и учитывать ее было очень сложно.

Необходимо было отыскать иное, чем совзнак, устойчивое мерило ценности, хотя бы условное. Так появились в бюджетах, сметах и прочих финансово-хозяйственных расчетах «золотой рубль», «золотая копейка», не реальные, а абстрактные, идеальные рубль и копейка. Их использовали в качестве счетной единицы. Предлагались и другие виды счетных, условных рублей: тарифный, бюджетный, госплановый, таможенный, статистический...

Однако для создания устойчивой валюты идеального «золотого» и прочих видов абстрактных рублей было недостаточно. Эмиссию бумажных денег нужно было обеспечить какими-то реальными ценностями. Но какими?

На страницах газет и журналов, на многочисленных заседаниях разгорелась жаркая дискуссия об условиях устойчивости рубля. Спорили сторонники «золотого рубля», «хлебного рубля», «товарного рубля». Каждый из них предлагал основу, на которой, по его мнению, можно было строить денежное обращение. Сторонники «золотого рубля» считали необходимым создать золотой запас как наиболее реальную и устойчивую ценность, как традиционное обеспечение бумажных денег. Им возражали сторонники «хлебного рубля». Золото, говорили они, — это мертвый капитал, мертвый, использованный труд, кристаллизованный в металле. Его уже

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 283.

нельзя обратить на иное, более полезное дело. Золото — мертвое сокровище. Денежное обращение, даже построенное на золотой основе, все равно прежде всего зависит от потребности рынка в денежных знаках, зависит от размера и темпа товарооборота. К тому же отсутствие в Советском государстве достаточного золотого запаса, заключали они, делает эту проблему чисто теоретической. Другое дело — хлеб как реальная ценность, хлеб как валюта. Хлебный фонд нашего государства и должен служить обеспечением эмиссии бумажных денег. Сторонники «товарного рубля» утверждали, что хлебная валюта слишком уязвима из-за возможности неурожайных лет. Наиболее устойчивыми ценностями в стране, по их мнению, могли быть только товары, производимые социалистической экономикой, имеющие устойчивые, запланированные государством цены.

Отражением этих теоретических споров была попытка практически осуществить выпуск «хлебно-трудовых денег», правда, не в государственном масштабе, а кооперативной организацией «Разум и совесть» в Киеве. В 1921 году эта организация выпустила медные бонны достоинством в 1, 2, 5, 10 и 50 копеек. Начиная с рубля и выше выпускались также бумажные бонны. Надпись на них гласила: «Пуд хлеба — рубль труда». Ценность денег определялась овеществленным трудом в виде хлеба. Кооперация «Разум и совесть» именовала себя «натурально-расчетным союзом», или «натурсоюзом», пай ее выражался в хлебе. «Пай пять сотых пуда хлеба», сообщает надпись на бонах. В уставе товарищества было записано, что «натурсоюз» «вместо денежных знаков пользуется хлебными чеками и принимает деньги как товар с переменной ценностью, а хлеб как валюту с постоянной ценностью».

Идея таких денег могла возникнуть также и потому, что государство в 1921 году объявило «хлебный заем», облигации которого имели хождение на рынке и принимались во все государственные платежи.

Советская действительность предложила в конце концов такое решение проблемы стабилизации рубля: создать определенный фонд ценностей, обеспечивающих рубль; этими ценностями должны быть не только традиционные золото и драгоценные металлы, но и то-

варный фонд. Советское государство располагало значительными запасами продовольственных и промышленных товаров, поступавших в распоряжение государства от национализированной промышленности и частично от сельского хозяйства. Другим мощным рычагом стабилизации рубля было плановое регулирование самого товарного оборота.

Собравшийся в марте 1922 года XI съезд партии совершенно определенно высказался за восстановление золотого обеспечения денег, «поскольку золото твердо остается мировыми деньгами и поскольку это значение золота на мировом рынке находит свое неизбежное выражение и в отношениях на внутреннем рынке, даже в стране, где, на основе национализации основных отраслей промышленности и транспорта, часть хозяйства ведется в плановом порядке. Такая ориентировка должна на практике выражаться в политике сохранения неприкосновенного золотого фонда и развития добычи драгоценных металлов»¹.

Советское государство начало активно накапливать золото. Золотой запас страны к 1920 году составлял около 1 миллиарда 200 миллионов рублей. Он состоял из золотой российской и иностранной валюты, золотых слитков, полос и кружков. Часть запаса составляло золотистое серебро и самородки.

В годы гражданской войны золотой запас проделал сложный и опасный путь. Значительная часть его летом 1918 года была вывезена в Казань. Там золото попало в руки контрреволюционеров. Из Казани золотой запас был увезен через Самару в Омск, где им овладел Колчак. Из Омска золото вывозили в Томск, Иркутск, Владивосток, Читу. В Чите часть золота попала к атаману Семенову. Во время перевозок золото расхищалось, из одного эшелона пропало 13 ящиков с монетами на 760 000 рублей. Расхищали золотой запас и колчаковские министры. Они открыли на свои имена и имена своих жен счета в отделениях иностранных банков во Владивостоке, Харбине и Иокогаме. На золото правительство Колчака покупало у стран Антанты и США оружие и обмундирование. По приблизительному

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2, стр. 329–330.

подсчету, Колчаком и его людьми было истрчено золота более чем 11 500 пудов.

После разгрома Колчака золотой запас остался в Иркутске. 4 марта 1920 года части Красной Армии вошли в город и объединились с силами Иркутского ревкома, который уже установил власть в городе. Эшелон с золотом стоял на железнодорожных путях. Немедленно началась проверка и перекладка ценностей в новые, прочные ящики, сделанные по заказу иркутскими рабочими. В результате проверки и подсчета оказалось, что за время пребывания в руках контрреволюционеров золотой запас уменьшился на 241 869 278 рублей. По распоряжению Советского правительства золото было отправлено обратно в Казань под усиленной охраной бойцов 3-го батальона Красноуфимской стрелковой дивизии, которых затем сменили бойцы Интернационального полка.

Путь по разрушенным дорогам был трудным и опасным. Бойцы охраны иногда на руках передвигали вагон за вагоном через разбитые мосты, разобранные рельсы. Несмотря на голод, холод, они не тронули ни крупички золота, на которую можно было бы выменять необходимое продовольствие. 3 мая 1920 года золотой запас республики прибыл в Казань¹.

В ноябре 1921 года в «Правде» была напечатана статья В. И. Ленина «О значении золота теперь и после полной победы социализма». В статье во весь рост была поставлена задача накопления и концентрации золота в руках социалистического государства.

Советское правительство всемерно способствовало восстановлению и развитию золотопромышленности в стране. Ряд приисков был сдан в аренду золотопромышленным компаниям с участием иностранного капитала.

4 апреля 1922 года Совнарком отменил обязательную сдачу государству драгоценных металлов. Была открыта скупка у населения золота в изделиях, слитках, монетах, а также драгоценных камней и иностранной валюты. После 27 июня 1922 года золотые монеты

¹ См. «Экономическая жизнь» № 198, 8 сентября 1920 г. См. также А. Кладт, В. Кондратьев. Быль о «золотом эшелоне». М., 1962.

стали приниматься в платежи государственными учреждениями.

Уже 11 октября 1922 года Советское правительство смогло издать декрет о выпуске в обращение билетов Государственного банка в купюрах по 1, 3, 5, 10 и 25 червонцев. Один червонец приравнивался к одному золотнику 78,24 доли чистого золота, то есть к 7,74234 грамма чистого золота — весу десятирублевой царской золотой монеты. Билеты обеспечивались на 25 процентов золотом, другими драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой и на 75 процентов легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и другими краткосрочными обязательствами.

После долгого перерыва бумажные деньги вернулись к своим традиционным названиям, выражающим их экономическую сущность. Это были не «расчетные» или «денежные» знаки, не имеющие фактически никакого обеспечения, а банковские билеты, обеспеченные золотом и товарными фондами социалистического государства. Банковские билеты 1922 года заложили основу полноценных советских денег.

На червонцах недаром многократно повторялось забытое уже для денег слово «золото». Почти одновременно с выпуском бумажных червонцев начался выпуск червонцев в золоте. По весу и содержанию золота они приравнивались к золотым десятирублевикам дореволюционного образца. Но по внешнему облику советские монеты резко отличались от них. На одной стороне монеты был изображен крестьянин-сеятель, рассыпающий семена во вспаханную пашню. Это был глубоко символичный образ человека-творца, несущего с собой новую жизнь. Другую сторону монеты занимал герб РСФСР. Монета датировалась 1923 годом.

Еще раньше, чем червонцы в золоте, была отчеканена первая серия советских серебряных монет. 29 апреля 1921 года был издан приказ о пуске Монетного двора в Петрограде, или, как тогда называли Монетный двор, Медально-аффинажного завода. Он бездействовал с 1917 года, когда Временное правительство приготавливало его к эвакуации. Часть оборудования была увезена, часть стояла запакованной в ящиках. С апреля по август 1921 года на Монетном дворе велась напряженная работа по подготовке к пуску. Осенью этого

года началась чеканка серебряных монет достоинством в 1 рубль, 50, 20, 15 и 10 копеек. По весу, пробе и размеру серебряные монеты, так же как и золотые, соответствовали дореволюционным. Это делалось для того, чтобы население, в памяти которого сохранились дореволюционные монеты, без труда привыкло к новым монетам. Серебряных монет в 1921 и 1922 годах было отчеканено очень мало, и в обращение они пока не выпускались, запасы их накапливались на Монетном дворе.

Выпуск банковских билетов (червонцев), золотой и серебряной монеты в 1922 году положил начало проведению в жизнь денежной реформы. Это были первые полновесные, устойчивые деньги. И все же стабилизации рубля в 1922 и 1923 годах еще не произошло. Государство пока не могло отказаться от неограниченного выпуска совзнаков. Их эмиссия покрывала известную долю государственного дефицита и приносила некоторый доход. Банковские билеты с самого начала выпускались в ограниченном количестве, и Наркомфин строго следил, чтобы выпуск их не превышал размеров обеспеченной эмиссии.

В стране, следовательно, создалась система двух валют: устойчивых червонцев и золотой монеты, с одной стороны, и падающих, обесценивающихся с каждым днем совзнаков, с другой.

Чтобы хоть как-то сохранить престиж совзнака на первых порах существования червонца, за совзнаком оставили право единственного разменного и платежного средства. Банковские билеты принимались только в уплату сборов, очень ограниченных по количеству и сфере действия. Основная масса платежей производилась совзнаками. Да и само население по привычке предпочитало «лимоны» и «лимарды» — так называли в быту измеряемые миллионными и миллиардными числами денежные знаки. Полученные червонцы тут же стремились разменять на совзнаки. Поэтому первое время червонец был скорее ценной бумагой, чем деньгами. И лишь летом 1923 года, когда сфера действия червонца была значительно расширена, к червонцу привыкли, им стали пользоваться как средством обращения.

На рынке складывались местные вольные курсы

червонца, то есть соотношения червонца и совзнака. В центральных газетах появился ежедневный раздел: «Перевод червонцев в совзнаки». Курс менялся каждый день. Так, в Москве 3 декабря 1923 года 1 червонец соответствовал 14 700 рублям совзнаками, 4 декабря — 15 100, 5 декабря — 15 500, 6 декабря — 15 900, 7 декабря — 16 300 рублям и т. д. Кроме того, в различных городах курс червонца был различным. Позиции червонца укреплялись с каждым днем. По мере увеличения суммы, на которую разменивался червонец, ценность червонца возрастала, ценность совзнака — падала. Если в январе 1923 года в Москве за 1 червонец давали 167 рублей совзнаками (приблизительно столько же — в Петрограде, Харькове, Минске, Ташкенте и других крупных городах), то в марте 1924 года его «стоимость» возросла до 500 000 рублей.

За совзнаком прочно закрепились роль разменных денег. Получались курьезные ситуации: покупатель мог получить с червонца сдачу 400 000—500 000 рублей! Это никого не удивляло, только очень затрудняли долгие подсчеты колоссальных сумм «мелочи».

На помощь червонцу пришел новый вид денег — так называемые транспортные сертификаты достоинством в 5 рублей (по курсу червонца). Они были выпущены в качестве своеобразных квитанций, обязательных к приему лишь для касс железнодорожного и водного транспорта. Но население и учреждения охотно пользовались ими, и уже в январе 1924 года сертификаты приравнивали к деньгам. Они были удобны, как устойчивая разменная купюра. В ноябре 1923 года были выпущены также «Платежные обязательства» Центральной кассы Народного комиссариата финансов (РСФСР) достоинством в 100, 250, 500 и 1000 рублей. Они тоже заменяли деньги, и принимались же по курсу червонца.

Червонец, транспортные сертификаты, платежные обязательства со всех сторон теснили совзнак. Летом 1923 года наконец произошло долгожданное ограничение эмиссии совзнака. Но дни его уже были сочтены.

В 1924 году известный журналист Михаил Кольцов обратился к поверженному совзнаку с поэтическим некрологом: «Смерть подкосила тебя, совзнак, вкрадчиво и неожиданно, во дни астрономического расцвета,

накануне нового этапа, когда ты собирался даровать жизни новое слово «триллион».

Червонец, сытое дитя новой эпохи, нового поколения, сразил тебя, истощенного холодом, голодом и блокадой... И ты примешь смерть и навеки замрешь в благоуханном венке из «лимонов» и «лимардов»¹.

К концу 1923 года в денежном обращении страны явно обозначилась тенденция к оздоровлению. На всей территории СССР обращалась единая валюта (исключение составляли Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика и Дальний Восток). Билеты Госбанка почти полностью вытеснили совзнак. Вот как выглядела структура денежного обращения страны в 1923 году (в процентах): ²

Даты	Совзнаки	Билеты Госбанка (червонцы)	Транспортные сертификаты
1/I	97,0	3,0	-
1/II	93,7	6,3	-
1/III	89,4	10,6	-
1/IV	85,3	14,7	-
1/V	78,0	22,0	-
1/VI	72,3	27,7	-
1/VII	62,9	37,1	-
1/VIII	50,0	50,0	-
1/IX	33,9	66,1	-
1/X	26,4	73,5	0,1
1/XI	30,1	68,6	1,3
1/XII	26,8	71,6	1,6

Окончательно исчезли из обращения дореволюционные кредитные билеты. Денежная система получила более однообразный вид. К концу 1923 года в обращении все большее значение приобретали червонцы. Совзнаки играли все более скромную роль. Взамен совзнака нужно было дать новую разменную валюту, исчисляемую по курсу червонца. Но в 1923 году страна еще не была готова к этому.

¹ Михаил Кольцов. Избр. произв. в трех томах, т. 1, М., 1957. стр. 80—81.

² См. «Наше денежное обращение», стр. 171.

«НОВЫЕ ДЕНЬГИ, СТОЯЩИЕ ТВЕРДО, УКРЕПЯТ ХОЗЯЙСТВО СЕЛА И ГОРОДА»

В декабре 1920 года VIII Всероссийский съезд Советов принял план ГОЭЛРО — план создания прочной экономической основы, необходимой для победы социализма в промышленности и сельском хозяйстве.

Начинать пришлось с восстановления промышленности, разрушенной в годы империалистической и гражданской войн. Заводы, фабрики, построенные еще в прошлом столетии, после ремонтных работ вновь пускались в эксплуатацию. Большинство работ производилось вручную, но рабочие Страны Советов трудились с невиданным прежде энтузиазмом и созидательным пафосом.

Последствия военной разрухи довольно быстро ликвидировались. Самые большие успехи были достигнуты при строительстве первенцев ГОЭЛРО — электростанций под Шатурой, в Кашире, на Волхове. Строительство и пуск этих электростанций имели огромное экономическое и политическое значение.

Общий подъем производительных сил страны затронул и сельское хозяйство. Посевная площадь под важнейшими зерновыми культурами расширялась. Все большее количество излишков сельскохозяйственной продукции шло на рынок. Товарооборот в стране развивался. Хлеб начал экспортироваться за границу, в СССР стала притекать иностранная валюта.

Благодаря успехам в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства дефицит государственного бюджета к весне 1924 года значительно сократился. Доходные поступления возрастали, и в связи с этим роль эмиссии уменьшалась.

Развитие хозяйства страны вело к дальнейшему развитию товарооборота. Но состояние денежного обращения не отвечало новым требованиям экономики. Система параллельного существования двух валют — твердого червонца и падающего совзнака — делалась все более и более неудобной. Реакцией на состояние денежного хозяйства было повсеместное распространение

ние золота. Как в средневековье, золото вдруг стало средством обращения. В ходу были царские золотые монеты, слитки золота, платины. Частная торговля, пышно распустившаяся в годы нэпа, а зачастую и государственные учреждения предпочитали получать платежи в золоте, игнорируя бумажные деньги. Для нэпманов золото было надежной гарантией ценности их капиталов. Выпуск червонцев значительно сужал сферу действия золота. Оно начало уходить из сферы обращения в сферу накопления, в сокровище: золото прятали в тайниках, превращали в ювелирные изделия, в драгоценности. Конкуренция червонца с натуральным золотом все же затрудняла усвоение и распространение червонца.

Другим соперником червонца была иностранная валюта. Она в те годы принималась не только для внешних, но и для внутренних расчетов. Ее, как и натуральное золото, нэпманы хранили в качестве сокровища. Необходимо было принимать меры для уничтожения спроса на иностранную валюту. В апреле 1923 года Совнарком запретил использование валюты для платежей внутри страны. Вся имеющаяся в стране валюта должна была быть переведена на текущие счета в Госбанк или его отделения.

«Золотой опасностью» отнюдь не исчерпывались нежелательные следствия параллельного обращения двух валют.

В мелочной торговле золоту, из-за его высокой ценности, не было места. Оставался совзнак. И от этого особенно страдала деревня, крестьянская торговля: червонец в деревню почти не проникал, золото — тем более, деревню захлестывал бумажный поток. Вот как описывал Маяковский мьгарства крестьянина:

Как было?
Пала кобыла.
У женки
    поизносились одежонки.
Пришел на конный
    и стал торговаться»
Кони
идут
    миллиардов по двадцать.
Как быть?
    Пошел крестьянин
                    совзнаки копить.

свои «вольные» курсы червонца. Этим пользовались спекулянты: они то продавали червонцы и покупали совзнаки, то поступали наоборот. В спекуляцию совзнаками втягивались все большие слои населения. Широко распространилась продажа червонца. Спекулянты открыто предлагали их прямо на улицах.

Еще одним недостатком денежного обращения 1922—1923 годов было отсутствие твердой разменной монеты, выраженной в долях червонца. С этим недостатком население пыталось справиться при помощи ставшего уже традиционным местного «деньготворчества». 1922 и особенно 1923 годы вновь породили множество местных бумажных и металлических бон и разменных знаков, исчисляемых по курсу червонца. Частные предприятия и учреждения Москвы, Петрограда, Киева, Харькова, Одессы, Симферополя и многих других городов выпускали свои бонны. Однако «деньготворчество» на новом этапе носило совершенно иной характер — оно находилось под контролем государственных учреждений и было крайне недолговечным. Показательна в этом отношении судьба таких местных денег в Красноярске.

6 декабря 1923 года в газете «Красноярский рабочий» появилось сообщение: «Внимание кооперативов, профорганизаций, состоящих на хозрасчете (в том числе и коммунальных), частных фирм и вообще клиентов, имеющих в нашем агентстве условные текущие счета (мелкие сбережения) и простые текущие счета.

Настоящим сообщаем, что красноярское агентство Всекобанка по соглашению с нашими клиентами и по просьбе их выдает условные чеки по мелким сбережениям для производства взаиморасчетов между клиентами агентства. Чеки даются по требованию клиентов по курсу купюрами в золотых рублях: 1 рубль, 1 р. 25 к., 3 рубля и 5 рублей...

Просим принимать эти чеки от наших клиентов. Агентством чеки оплачиваются червонцами в банкнотах Госбанка, если сумма чеков не меньше суммы имеющихся в кассе купюр червонцев. В противном случае сумма предъявленных чеков может быть записана на текущий счет предъявителя».

7 декабря были выданы первые чеки. Но уже 10 декабря Губфинотдел запретил выпуск чеков как опера-

цию, не предусмотренную уставом банка. Руководители банка обратились к прокурору с просьбой убедить Губфинотдел отменить запрещение, но вмешалась Москва: 18 декабря оттуда был получен приказ о запрещении операций с выпуском разменных чеков, и дело о выпуске чеков было передано в следственные органы. Енисейский губернский суд постановил сжечь чеки. Срок их обращения составлял всего 25 дней (с 7 по 31 декабря). Некоторые из знаков пытались сделать платежным средством за пределами выпускавшего их учреждения, например бонны Петроградской 2-й шорно-чемоданной фабрики достоинством от рубля до копейки, чеканенные из красной меди, желтого сплава и алюминия, украшенные фигурой лося, с указанием их обеспечения. Другие виды местных денег ни на что не претендовали, кроме временной замены недостающих государственных разменных средств.

Настало время, когда для решения проблемы оздоровления денежного хозяйства страны сделалось необходимым окончательно отказаться от совзнака, сократить эмиссию бумажных денег до размеров «реальной ценности» и выпустить денежные знаки в твердой валюте купюрами ниже червонца.

Образование Союза Советских Социалистических Республик настоятельно требовало общесоюзной денежной системы, полностью унифицированной. Между тем в ЗСФСР обращался все более обесценивающийся «закзнак» — закавказский знак, на Дальнем Востоке — японская иена и так называемые «буферные деньги», выпущенные правительством Дальневосточной республики.

Преобразования денежного хозяйства, начавшиеся двукратной деноминацией, выпуском банковских билетов — бумажной купюры червонца и металлического червонца, нуждались в завершении. Однако «ножницы цен», возникшая в связи с этим угроза кризиса сбыта промышленных товаров, рост среднего уровня цен всех товаров осложняли завершение денежной реформы. Обостряла обстановку внутрипартийная борьба с троцкистами, которые выступали против линии партии и по вопросам денежного обращения. Троцкисты считали, что в условиях, сложившихся в 1923 году, денежная реформа обречена на провал, и требовали отказа от ее

проведения. Троцкисты, с одной стороны, буржуазные экономисты, с другой, выступали за продолжение неограниченной эмиссии бумажных денег. В таком духе вынесла резолюцию ученая коллегия при Институте экономических исследований Наркомфина. Денежной реформе предсказывался полный крах.

XIII партийная конференция в январе 1924 года и II съезд Советов в январе — феврале 1924 года раскритиковали позицию троцкистов и приняли решение о завершении денежной реформы как об одной из ближайших задач хозяйственного развития. Постановление съезда гласило: «Важнейшей очередной хозяйственной задачей съезд Советов считает упорядочение денежного обращения, для чего необходимо в кратчайший срок закончить денежную реформу, правильно начатую введением червонца взамен падающего денежного знака, и ввести в обращение устойчивые казначейские билеты»¹.

Советское государство располагало к моменту завершения реформы 150 миллионами рублей валютных ресурсов. Этого, конечно, было недостаточно для обеспечения устойчивости бумажных денег. Но Советскому государству принадлежала основная часть промышленной продукции, весь железнодорожный транспорт, внешняя торговля, значительная часть оптовой торговли. В 1922/23 году государственная промышленность впервые дала прибыль в 250 миллионов рублей золотом. Государственная кредитная система с централизованным руководством обеспечивала быстрое и единообразное проведение всех мероприятий в области денежного хозяйства. У Советского государства не было ни внешних, ни внутренних долгов, так как рабоче-крестьянское правительство аннулировало долги царского и Временного правительств.

Совнарком, Наркомфин приступили к завершению денежной реформы. Оно состояло из следующих конкретных мероприятий: изъятие из обращения совзнаков, замена их твердыми казначейскими билетами, прекращение всех местных эмиссий.

14 февраля 1924 года декрет ЦИК и СНК запретил печатание совзнаков. Все заготовленные совзнаки, не

¹ «Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик. Сб. документов. 1922—1936 гг.», т. III. М., 1960, стр. 59.

выпущенные еще в денежное обращение и хранившиеся на фабриках и местных базах, декрет предлагал уничтожить.

Совзнаки сохраняли законную платежную силу лишь до 10 апреля 1924 года (затем этот срок был продлен до 10 мая). После этого совзнаки принимались только к обмену в кассах Наркомфина и Госбанка до 30 мая.

Совзнак кончил свое существование. Он прожил немногим более пяти лет — с марта 1919 года до 30 мая 1924 года.

Немногим раньше «кончины» совзнака — 5 февраля — ЦИК и СНК приняли решение о выпуске новых казначейских билетов достоинством меньше червонца — в 1, 3, 5 рублей. Надпись на билетах сообщала: «Государственные казначейские билеты обязательны к приему на всей территории Союза Советских Социалистических Республик во все платежи для всех учреждений, предприятий и лиц по золотой нарицательной стоимости в тех случаях, когда платеж исчислен в золоте, или по официальному курсу золотого рубля в тех случаях, когда платеж исчислен в советских денежных знаках». Один червонец приравнялся к 10 рублям. Так с самого начала появления казначейского рубля, служащего разменным средством для червонца, гарантировалась его ценность.

При выпуске казначейских билетов устанавливался размер их эмиссии — в пределах от 20 до 50 миллионов рублей. Размеры эмиссии казначейских билетов определялись строгим лимитом: на первое число каждого месяца эмиссия казначейских билетов не могла превышать половины общей суммы выпущенных в обращение червонцев. С прежней эмиссией, размеры которой определялись «в пределах действительной потребности народного хозяйства в денежных знаках», то есть с неограниченной эмиссией, тоже было покончено. Она сыграла свою роль в годы военного коммунизма и гражданской войны, так как известное время служила почти единственным источником пополнения бюджета страны.

Номинал казначейских билетов указывался в золоте: «5 рублей золотом», «3 рубля золотом», «1 рубль золотом». На золото билеты не разменивались, но такое

обозначение номинала свидетельствовало, что они приравниваются к червонцу, твердо обеспеченному государственными ценностями и на золото размениваемому.

Для поддержания авторитета казначейских билетов в феврале 1924 года были выпущены разменные серебряные и медные монеты. Серебряные достоинством в рубль, полтинник, 20, 15 и 10 копеек, медные — в 5, 3, 2 и 1 копейку. Вместе с новым выпуском в обращении появились прежние выпуски серебряных монет, датированные 1921—1923 годами. Так как Монетный двор явно не смог бы справиться с объемом предполагаемого выпуска металлических монет (на сумму не менее 100 миллионов рублей), пришлось обратиться к посторонней помощи. В Англии был размещен заказ Советского правительства на чеканку большой партии полтинников (на Лондонском монетном дворе) и пятаков (на Бирмингемском монетном дворе). Помимо этого в помощь Монетному двору был привлечен ленинградский завод «Красная заря».

Один рубль серебряной или медной монетой приравнивался одному рублю золотом казначейскими билетами. Норма выпуска металлической монеты включалась как составная часть в эмиссию казначейских билетов.

Советская денежная система приобрела законченный вид, сохранившийся до наших дней. Она была представлена кредитными билетами (или банковскими), казначейскими билетами и металлической разменной монетой. Названия и внешний вид советских денег в дальнейшем претерпели лишь незначительные изменения. Постепенно с них исчезло слово «червонец». Стало употребляться название «Билет Государственного банка СССР». В 1931 году серебряные монеты были заменены никелевыми. Серебряные рубли чеканились только в 1921, 1922 и 1924 годах, серебряные полтинники до 1927 года (кроме 1923 года).

Советское правительство не случайно в первое время пошло на чеканку металлической монеты не из дешевых сплавов, а из дорогого серебра, хотя это казалось экономически неоправданным. Использование серебра для чеканки монет диктовалось необходимостью вызвать доверие к советской монете, показать ее коренное отличие от многочисленных суррогатов, на-

воднявших тогда денежное обращение. Не случайно первые серебряные монеты повторяют вес, пробу и даже размер дореволюционных серебряных монет.

За годы империалистической войны, гражданской войны и военного коммунизма серебро совершенно исчезло из обращения. Сохранившиеся монеты были тщательно припрятаны. Выпуск серебряных монет в 1924 году способствовал тому, что население стало извлекать старые серебряные монеты из тайников, менять их на новые. Весьма знаменательно, что самый усиленный спрос на серебряную монету проявляло крестьянство. Об этом сообщала газета «Экономическая жизнь». В Смоленске, например, крестьяне, приезжавшие на местные рынки, охотнее продавали товар на серебро, даже снижали цену. Казначейские билеты они принимали с меньшей охотой. В Одессе и в окрестных селах наблюдалась та же картина. Газета сообщала: в селах, куда просочилась серебряная монета, настроение крестьян восторженное и приподнятое. К обладателям серебряных монет устраивались паломничества из дальних сел. И в деревне начали доставать припрятанную царскую серебряную монету, на которую сложился своеобразный курс — старые рубли и полтинники ценились вдвое дешевле советских

К 1924 году, к моменту выпуска новых бумажных и металлических денег, советская эмблематика для государственных бумаг и денег приобрела законченные, устойчивые формы. В 1923 году художникам Гознака было поручено разработать эскиз герба СССР. В этой работе приняли участие художники Д. С. Голядкин, Я. Б. Дрейер, Н. Н. Кочура, В. П. Корзун, В. Д. Куприянов, А. Г. Якимченко. Был принят проект, в основу которого был положен герб РСФСР. Главные элементы герба — скрещенные серп и молот, символ союза трудящихся нашей страны, и девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» были использованы и в рисунке герба СССР. Окончательный вариант рисунка герба дал художник-график И. И. Дубасов. Эмблема Советского государства — серп и молот — помещалась на фоне земного шара в лучах восходящего солнца. Призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был

¹ См. «Экономическая жизнь» № 143, 25 марта 1924 г.

переведен на языки союзных республик. Он размещался на лентах венка из колосьев, окружающего изображение земного шара с серпом и молотом. Герб СССР стал обязательным и неизменным элементом оформления советских денег.

Другие изобразительные средства советских денежных знаков служили наглядной агитацией экономической и политической программы Советской власти. На первых полноценных советских деньгах печаталось изображение рабочего и крестьянина, символизирующее союз рабочего класса и крестьянства. На казначейских билетах 1924 года изображены рабочий и крестьянин, читающие вместе книгу. На серебряном рубле 1924 года мы видим рабочего и крестьянина, устремленных навстречу восходящему солнцу, на фоне которого дымятся фабрики и заводы. Столь же красноречивы и другие изображения на деньгах: трактор с плугом на пятирублевых билетах символизирует будущее сельского хозяйства СССР, кузнец на полтинниках 1924—1927 годов заставляет вспомнить слова широко известной тогда песни «Мы кузнецы, и дух наш молод! Куем мы к счастью ключи!».

Можно заметить, что изображения на первых советских деньгах имели явный уклон в сельскохозяйственную тематику. Например, на золотом червонце 1923 года изображен сеятель. Тот же сюжет повторен на червонцах 1924 года. Рубль 1924 года обильно снабжен различного рода сельскими атрибутами—сноп, косы, серпы и т. д. Это не случайная прихоть художников. Такая тематика отвечала политике Советской власти, направленной на вовлечение трудового крестьянства в социалистическое строительство.

На улицах городов и деревень в те дни появился плакат, наглядно показывающий результаты и перспективы денежной реформы. С одной стороны на плакате изображались падающие в разные стороны рабочий и крестьянин. Падая, они роняли молот, серп, вокруг рушились дома, заводы. Причина их падения была представлена тут же: кипа бумажных денежных знаков, разлетающихся в разные стороны, на которой тщетно пытались удержаться рабочий и крестьянин. Рядом те же крестьянин и рабочий крепко жали друг другу руки. На плече рабочего — рулон мануфактуры,

крестьянин держит мешок зерна. Вдали изображены дымящий завод, крестьянская изба. Все это прочно и надежно размещается на серебряном рубле. Плакат назывался: «Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего».

Автором рисунка и стихов к плакату был В. В. Маяковский, который написал *целую* серию лозунгов-плакатов к денежной реформе.

Мы уже приводили слова журналиста Михаила Кольцова о конце совзнака. Эти слова появились в фельетоне, напечатанном в «Правде» по поводу денежной реформы. Прощаясь с совзнаком, автор приветствовал «новорожденного» — гривенник: «Рабочий, приняв его в счет субботней получки и разобрав выбитый на серебре лозунг, лукаво ухмыльнется:

— Ишь, леший! Заполучили мы и тебя в большевики!

А сознательный буржуй, застегивая портмоне, прикусит губу. Белая монета, клейменная страшными словами и знаками, говорит ему не только о сегодняшнем богатстве, но и завтрашнем конце».

В феврале 1924 года произошло еще одно важное событие: Совнарком запретил выпуск всяких денежных суррогатов. История местного «деньготворчества» окончилась навсегда.

7 марта 1924 года Центральный Комитет партии обратился ко всем организациям РКП(б) с Письмом «О денежной реформе». «Денежная реформа, продиктованная насущнейшими интересами рабочих и крестьянских масс и настоятельными потребностями хозяйственного возрождения Советского Союза, начата осуществлением», — так торжественно начиналось Письмо. Далее определялись основные этапы реформы — отчасти пройденные, отчасти предстоящие; раскрывалось значение реформы и те реальные блага, которые должно дать ее проведение трудящимся страны. Особое внимание обращалось на значение денежной реформы для внешней политики Советского Союза: «...лицом к лицу с капиталистическим миром будет стоять не бессильная страна., а крепко организованное Советское государство, которое усилиями трудящихся масс сумело выйти из тяжчайших бедствий и избежать финансового краха».

Обращение призывало поставить денежную реформу в центр всей партийной и советской работы и выразило уверенность в «победе в борьбе за твердую валюту»

Проведение денежной реформы началось с обмена совзнаков на новые казначейские билеты из расчета: за 50 000 рублей знаками 1923 года 1 новый рубль. Правительство сознательно пошло на то, чтобы совзнаки и новые деньги обращались вместе довольно продолжительное время — почти четыре месяца. Население должно было привыкнуть к новым деньгам, убедиться в различии между совзнаком и казначейским билетом, в том, что в феврале 1924 года произошла не очередная деноминация, а реформа денежной системы. Нужно было также дать время совзнаку окончательно обесцениться, чтобы освободить место для новых денег.

Вопреки предсказаниям троцкистов и буржуазных экономистов, которые заявляли, что новые казначейские билеты в скором времени ожидает участь совзнаков, что они неминуемо обесценятся, ибо золотой запас в стране слишком невелик, реформа проходила успешно. Фактически реформа 1924 года была смелым научным экспериментом. Впервые бумажные деньги обеспечивались теми реальными ценностями, которые могла дать социалистическая экономика, плановое хозяйство, социалистическое государство.

Активная внешняя торговля открывала приток иностранной валюты в СССР. Умелое маневрирование товарами на внутреннем рынке, сокращение накладных расходов при производстве товаров дали возможность последовательно снижать цены и стабилизировать их. За государственными ценами начали снижаться цены частного рынка. Госбанк проводил такую политику, при которой торговые и промышленные предприятия нэпманов получали все меньшие и меньшие кредиты. Именно во время проведения денежной реформы социалистический сектор дал успешный бой частному сектору. В этот период Советская власть получила практический опыт регулирования денежной системы при помощи новых, возможных только при социализме методов.

¹ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. I, стр. 409—410.

Был момент, когда ход реформы неожиданно затормозился; Наркомфин и Госбанк не учли размеров спроса на разменные деньги. Вначале Наркомфин даже специально выпускал в обращение разменные деньги маленькими порциями, считая, что это повысит спрос на них и будет способствовать укреплению авторитета казначейских билетов. В стране начался разменный кризис. Даже червонцы при размене их на мелкие купюры начали терять свою ценность, особенно в провинции. Опять появились спекулянты. В марте 1924 года червонец разменивался не на 10 рублей, а на 9 рублей 60 копеек, затем — на 8 рублей 89 копеек, на 9 рублей 19 копеек. Серебряные деньги опять начали прятать, как некогда дореволюционное серебро. Они оседали в сокровище.

Уже в самом начале проведения реформы банки при обмене и размене крупных купюр были вынуждены отказывать частным лицам. В ряде городов — Краснодаре, Ташкенте, Красноярске, Туле и других — из-за отсутствия разменной монеты розничная торговля стала испытывать перебои, а оптовые покупатели воздерживались от сделок.

Правительство приняло срочные меры для увеличения количества разменной монеты. В помощь металлической монете с апреля 1924 года были выпущены бумажные казначейские знаки достоинством в 1, 2, 3, 5, и 50 копеек, временно заменявшие металлическую монету. Опять было появились попытки выпустить местные суррогаты, но с этим решительно боролись.

Во второй половине 1924 года разменный кризис стал ослабевать. Количество крупных и мелких купюр, находившихся в денежном обращении, начало соответствовать потребностям товарооборота страны. Денежная система приобрела нормальную структуру.

В результате проведения денежной реформы был завершен процесс объединения денежного обращения по всему Советскому Союзу. 31 июля 1924 года было объявлено последним сроком обмена закавказских денежных знаков. В марте 1925 года советская валюта вытеснила все прочие денежные знаки на Дальнем Востоке и в Бурят-Монгольской республике.

Вот как выглядела структура денежного обращения

СССР во время и после проведения денежной реформы 1924 года (в процентах):¹

Даты	Совзнаки	Червонцы	Транспортные сертификаты	Казначейские билеты	Серебряные монеты	Медные монеты	Разменные бонны
1/I	23,3	73,7	3,0	—	—	—	—
1/II	16,8	79,4	3,8	—	—	—	—
1/III	7,6	80,4	5,4	5,5	1,1	—	0,05
1/IV	3,9	73,6	5,3	13,9	2,5	—	0,8
1/V	3,4	67,1	4,8	19,4	2,9	—	2,4
1/VI	—	60,4	4,4	27,9	3,8	—	3,5
1/VII	—	60,7	0,7	30,3	4,4	—	3,9
1/VIII	—	56,6	—	32,5	6,9	0,003	4,0
1/IX	—	55,4	—	32,9	7,6	0,005	4,1
1/X	—	55,2	—	32,73	7,9	0,02	4,1
1/XI	—	54,53	—	32,57	8,84	0,06	4,0
1/XII	—	55,2	—	31,5	9,4	0,1	3,8

В начале года в денежном обращении участвовали только червонцы и совзнаки. Со второй половины года совзнаки исчезли из обращения совершенно, количество участвующих в обращении червонцев сократилось и увеличилось количество разменных купюр — казначейских билетов, металлической монеты и разменных бон. К концу года количество разменных бон стало тоже сокращаться, чтобы вскоре исчезнуть совсем.

Насколько рубль 1924 года был весомее рублей 1922 и 1923 годов, убедительно свидетельствуют такие цифры:

1 рубль 1922 года был равен 10 тысячам старых рублей;

1 рубль 1923 года — 100 рублям 1922 года или 1 миллиону старых рублей;

1 рубль 1924 года — 50 тысячам рублей 1923 года, или 50 миллиардам старых рублей.

Ленинский план оздоровления денежного обращения, создания полноценного советского рубля был выполнен.

¹ См. «Наше денежное обращение», стр. 171.

III съезд Советов СССР в мае 1925 года подвел итоги финансовой политики СССР. «III съезд Советов констатирует, что реформа денежного обращения Союза *удалась* полностью. Будучи подготовлена всем предшествовавшим хозяйственным и финансовым строительством Союза ССР, она в свою очередь является основой дальнейшего ускоренного и более уверенного подъема во всех отраслях народного и государственного хозяйства»¹, — записал съезд в своем постановлении.

Значение денежной реформы 1924 года можно рассматривать во многих отношениях.

Прежде всего, денежная реформа обеспечила единство денежной системы на всей территории Советского Союза.

Реформа покончила с неограниченной эмиссией и тем самым с возможностью обесценения денег в дальнейшем. С 1924 года Госбанк начал составлять квартальные кредитные планы, в которых определялся размер эмиссии. Количество денег, необходимых для обращения, устанавливалось на строго научной основе, исходя из следующей формулы:

$$КД = \frac{СЦ + СУ}{О}$$

Здесь:

КД — количество денег, необходимых для обращения;

СЦ — сумма цен реализуемых товаров;

СУ — сумма тарифов за услуги;

О — среднее число оборотов одноименных единиц денег.

Количество денег в обращении должно было увеличиваться в зависимости от увеличения суммы цен реализуемых товаров. Но вместе с тем, чем больше оборотов делали деньги, обслуживающие товарное обращение, тем меньшее их количество требовалось для обращения.

Реформа сыграла решающую роль в борьбе между социалистическим и частным секторами народного хозяйства в годы нэпа и способствовала победе социалистического сектора.

¹ «Съезды Советов...», т. III, стр. 96.

Реформа способствовала уничтожению «ножниц цен», ей принадлежит важнейшая роль в укреплении экономического союза рабочего класса и крестьянства.

Проведя реформу, пролетарское государство на практике научилось применять деньги как средство планирования производства и обращения, как важнейшее орудие учета и хозяйственного контроля. Деньги встали на службу социалистическому государству.

История становления денежной системы Советского государства с полной очевидностью показала необходимость сохранения денег при социализме, поскольку при социализме сохраняется товарное производство и обращение. Однако деньги при социализме получили принципиально иное содержание. Из *орудия* эксплуатации человека человеком, чем они являются при капитализме, деньги при социализме превратились в орудие товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации людей. При социализме деньги не могут превратиться в капитал, ибо роль их как всеобщего эквивалента ограничена: отдельные граждане не могут купить за деньги землю, ее недра, леса, воды, фабрики, заводы, шахты; не продается за деньги рабочая сила. Социализм подчинил стихийную власть денег над человеком, над обществом, характерную для капитализма, интересам планового развития хозяйства. Государство планирует денежный оборот, регулирует цены.

Реформа привела к созданию устойчивого денежного обращения, которое выдержало трудности развития страны в период индустриализации и коллективизации, выдержало суровое испытание в годы Великой Отечественной войны. Создание устойчивой валюты оказалось возможным потому, что впервые в истории были учтены и использованы громадные возможности плановой экономики социалистического государства. Советское государство при проведении денежной реформы располагало важнейшими командными высотами в промышленности и торговле. Устойчивость денежной системы Советского государства и в последующий период обуславливалась и обуславливается этими обстоятельствами. Именно поэтому Советское государство смогло провести реформу собственными

силами, без иностранных займов, в условиях финансовой блокады, при ограниченном запасе золота.

Денежная реформа 1924 года была первой в мире реформой, которая проводилась не в интересах эксплуататорских классов, а в интересах трудящихся. Последовательные деноминации, постепенное введение в денежный оборот твердой валюты вели к тому, что рабочие и служащие, получающие зарплату, практически не ощутили ущерба от смены валют. Трудности, возникшие к концу 1923 года в результате «ножниц цен», от которых более всего терпело крестьянство, были быстро и своевременно ликвидированы. Совзнаки, поставленные в положение разменных денег, не могли и не служили к моменту завершения реформы средством социалистического накопления, и уход их из денежного обращения совершился почти безболезненно.

Денежная реформа имела огромное значение для укрепления хозяйственного положения нашей страны. Почва для наступления социализма была подготовлена.

Теперь
под хозяйством деревни и города
фундамент-рубль
установлен твердо.
Твердые деньги —
твердая почва
для смычки
крестьянина и рабочего,—

становясь крылатыми, летели в массы поэтические лозунги.

Теперь вспомним, что же нашли ребята в кладе бумажных денег на Арбате, и попытаемся представить себе, кто, когда и зачем спрятал эти деньги.

В чемодане были царские деньги, билеты Временного правительства, кредитные билеты образца 1918 года (с изображением двуглавого орла), расчетные знаки 1919 и 1921 годов, государственные денежные знаки 1922 и 1923 годов. Кроме того, в кладе хранились облигации «Займа свободы», обязательства РСФСР за 1921 и 1922 годы. Не обнаружили музейные работники среди всех этих «сокровищ» лишь государственных денежных знаков 1923 года с портретами крестьянина и красноармейца. Эти знаки появились в обращении в самом конце 1923 — начале 1924 года. Значит, сбережения

были спрятаны накануне завершения реформы. Как нам уже теперь известно, к началу 1924 года в денежном обращении оставались только знаки 1922 и 1923 годов; все другие были изъяты в результате второй денонциации. В чемодане же был припрятан весь набор знаков, обращавшихся в стране, а точнее, в Москве с начала Великой Октябрьской революции до 1923 года включительно.

Почему-то владелец денег не захотел обменять свои сбережения на новые деньги 1923 года. Видимо, он боялся. Он не поверил в то, что советский рубль станет прочным, что на смену миллионам и миллиардам в денежное обращение придут твердые деньги. Он выжидал «лучших времен», а может быть, упрямо надеялся, что накопленное когда-нибудь пригодится. Ведь мечтал же один из героев романа Каверина «Два капитана» Ромашка просто и легко разбогатеть на реформе: «Теперь сто тысяч будет все равно что копейка... А если набрать отмененных денег и поехать, где это еще неизвестно, закупить всего, а тут продать за новые деньги. Я сосчитал — на один золотой рубль прибыли сорок тысяч процентов».

Обыватель просчитался. Забылись «лимоны» и «лимарды», забылись квитанции, бумажные и металлические боны, заменяющие деньги. Они хранятся сейчас в музеях и напоминают нам о суровых и славных днях, когда молодое Советское государство, упорно преодолевая на своем пути тысячи трудностей, строило новую, социалистическую экономику, строило наш сегодняшний день.